

Ань Цзинъюань провёл за работой всю ночь напролёт. Когда он наконец оторвался от чертежей и взглянул в окно, за стеклом уже брезжил рассвет.

Позади остались часы напряжённого труда, бесконечных правок и вычислений, но цель была достигнута: теоретический проект мехи первого уровня был готов. Цзинъюань пока не знал, сумеет ли воплотить его в металле, однако горел желанием попробовать.

Его выбор пал на категорию А — именно такие машины пользовались на рынке наибольшим спросом. Сердцем и ключевым узлом мехи этого типа являлась кабина пилота. Её оснащали системой полного сенсорного погружения: каждое движение или мышечный импульс пилота мгновенно считывались, заставляя многотонный корпус откликаться без малейшей задержки.

Не менее важной деталью оставались шарнирные сочленения — суставы конечностей, плечевой пояс и шейный узел. Непосредственно под кабиной, в брюшной секции корпуса, располагался энергетический отсек. Оттуда силовые потоки разбегались по всей конструкции, питая узлы и приводя гигантский механизм в движение.

Пилотируя такую машину, боец мог выполнять не просто базовые манёвры вроде бега или прыжков, но и сложные приёмы рукопашного боя, включая элементы, доступные лишь людям с филигранной физической подготовкой. К примеру, стойка на одной ноге или глубокий шпагат: для неподготовленного человека это запредельная нагрузка, тогда как опытный боец совершает их с лёгкостью. И с помощью мехи категории А пилот способен воспроизвести весь свой рукопашный арсенал на поле боя.

Но если суставам машины не хватает гибкости, она не сможет безупречно повторить движение пилота. Возникает рассинхронизация. В реальном бою подобный сбой мгновенно сбивает пилота с ритма. А одна ошибка, как известно, влечёт за собой цепь роковых последствий.

Машины, способные идеальным образом дублировать любую команду пилота, встречались крайне редко — даже среди меха среднего и высокого уровней. Небольшие погрешности давно стали нормой, и обычно пилотам приходилось подстраиваться под особенности своих машин, а не наоборот.

Разумеется, со временем пилоты обращались к инженерам за отладкой и модификациями, пытаясь подогнать механику под собственную манеру боя. К слову, ведение боя исключительно за счёт физической силы самой брони требовало наименьших затрат энергии.

С другой стороны, если сам пилот не умеет выполнять тот или иной приём рукопашного боя, меха категории А не сможет произвести его по команде.

Следующим — и самым важным — этапом в проектировании машин третьего уровня и выше являлись спецнавыки мехи.

Как правило, модели первого и второго уровней не оснащались отдельными боевыми

умениями. Меха начального уровня предназначались скорее для отработки навыков управления и рукопашного боя. Впрочем, при наличии солидного бюджета заказчик мог оплатить индивидуальную интеграцию спецнавыка.

Начиная с третьего уровня наличие хотя бы одного боевого навыка становилось обязательным стандартом. Чаще всего это было одиночное умение, куда реже — каскадное. Для конструкторов эта задача представляла куда бóльшую сложность, чем вечные проблемы инженерии вроде повышения гибкости суставов, чувствительности кабины, ускорения циркуляции энергии или снижения задержки отклика. Наделение меха уникальным навыком требовало настоящего мастерства.

Одно из официальных требований Ассоциации производителей мех к моделям третьего уровня как раз гласило: машина должна обладать хотя бы одним специальным навыком. Самый простой вариант — создание интегрированного оружия, в которое при активации подаётся сжатый поток энергии, высвобождающийся единым мощным импульсом. Однако существовали и более сложные навыки, задействовавшие энергетическую структуру всего корпуса.

В мехостроении этот этап считался наисложнейшим. Сначала требовалось подобрать подходящий эффект — например, ускорение, повышенную реакцию или усиленный силовой удар. Затем, исходя из габаритов корпуса, инженеру приходилось прокладывать разветвлённую систему энергетических каналов по всей машине. Если поток энергии беспрепятственно циркулировал по этому контуру и выдавал нужный эффект, спецнавык считался успешно сформированным. Процесс прокладки этих связей называли гравировкой каналов.

После завершения работы и подачи энергии активировался соответствующий эффект. Если же ничего не происходило, гравировка считалась проваленной. На данном этапе всё решала ментальная чувствительность инженера.

Сначала создавался базовый эскиз канала. Опытный мастер с высокой чувствительностью сразу понимал, соответствует ли заготовка минимальным стандартам. Если нет, концепт дорабатывался снова и снова, пока результат не становился идеальным.

Конечно, мастера с неразвитым восприятием могли работать и «наугад», однако созданные так машины выходили ущербными: эффект навыка оказывался урезанным, возникали утечки энергии, и конструкцию приходилось бесконечно отправлять на доработку.

Что касается самой гравировки, большинство инженеров предпочитали использовать проверенные временем шаблоны, разработанные предшественниками. И лишь высококлассные мастера создавали уникальные схемы под конкретного пилота. Полностью оригинальные разработки встречались редко: обычно мастера лишь слегка адаптировали классические каналы, подгоняя их под габариты конкретной мехи и особенности управления.

Ань Цзинъюань проектировал модель первого уровня. Для первых шагов на практике машины начального класса — особенно простые, без дополнительных умений — подходили лучше всего. Однако это не помешало юноше поддаться порыву вдохновения и втиснуть в чертёж сразу

целый ворох спецнавыков.

Согласно его замыслу, меха имела гуманоидную форму и достигала тринадцати метров в высоту. Гравировочные каналы начинались от самых стоп: левая нога отводилась под «Сверхскорость», правая — под «Короткий рывок», левая рука обеспечивала «Гравитационный удар», а правая активировала «Защитный щит».

Четыре простых и предельно действенных навыка.

Именно так выглядел первый проект, выданный Цзинъюанем из глубин собственного воображения.

Никаких вычурных и бесполезных спецэффектов — только чистый практицизм. На первый взгляд схема выглядела несложной, но на деле таила массу подводных камней. Впрочем, ни один здравомыслящий инженер не стал бы насыщать модель первого уровня таким количеством спецнавыков. Да что там первый уровень — подобную комбинацию редко встретишь даже на машинах четвёртого!

Во-первых, каждый дополнительный навык пожирал колоссальный объём энергии. Во-вторых, чем больше замкнутых контуров прокладывалось по корпусу, тем сложнее было удерживать систему в стабильном состоянии — сложность сборки возрастала экспоненциально. Честно говоря, будь у мастера квалификация для подобной работы, он бы ни за что не стал возиться с первыми уровнями, а сразу перешёл к третьим и выше.

Но Цзинъюаня подобные условности абсолютно не волновали. Главное — сам процесс доставлял ему ни с чём не сравнимое удовольствие.

Поразмыслив ещё немного, юноша решил, что этого мало. Он вновь развернул электронную схему и углубился в детали. На этот раз его внимание привлекло вооружение — компактный модуль, напоминающий пистолет.

Чем шире каналы гравировки, тем стабильнее протекает энергия и тем выше итоговый урон. Желая выжать из конструкции абсолютный максимум, Цзинъюань прочертил по всему торсу мехи сложную сеть силовых магистралей, сводя их к единому узлу сброса — крошечному по меркам тринадцатиметрового гиганта пистолету.

Оружие такого типа требовало установки системы автоматического прицеливания. Разумеется, в скоростном бою полагаться исключительно на автонаведение нельзя — оно реагировало слишком медленно, так что главное бремя точности всё равно ложилось на пилота.

Из всех видов вооружения Цзинъюань больше всего любил именно стрелковое. Он и сам обладал выдающимся талантом к стрельбе — его личная точность доходила практически до ста процентов.

Выпущенные энергетические заряды внешне казались безобидными сгустками плазмы, не несущими мгновенного урона. Однако, попадая на поверхность, они превращались в скрытые точки детонации. Стоило накопить достаточное количество таких узлов, как энергетические потоки начинали притягиваться друг к другу, образуя масштабный вихревой шторм, накрывающий всю область.

Такова была задумка. Насколько она жизнеспособна в реальности, можно будет узнать только после сборки действующего образца.

Не смыкавший глаз всю ночь, Цзиньюань не ощущал ни малейшей усталости — мозг всё ещё кипел от вдохновения. Взглянув на часы, он обнаружил, что стрелки подбираются к девяти утра.

Жизнь в одиночестве неизбежно расхолаживает.

В поместье генерала Аня к этому часу — даже когда сам хозяин находился в отъезде — юноша бы уже позавтракал, слуги сменили бы свежие цветы в вазах... А здесь он просидел за чертежами до самого утра.

Активировав персональный оптический компьютер, Цзиньюань первым делом отправил сообщение брату. Затем направился в ванную, освежился, переоделся и, переступив порог квартиры... снова столкнулся с соседом.

Светловолосый мужчина с лазурно-синими глазами коротко кивнул Цзиньюаню. В руках у него был пакет с завтраком. Приложив палец к сканеру замка, сосед открыл дверь и зашёл к себе.

В этот самый момент пришёл ответ от Ань Цзинси.

Оказалось, младший брат только-только проснулся и всё ещё валялся в постели, раздумывая, не поваляться ли ещё немного перед завтраком.

Обоим братьям одновременно пришла в голову одна и та же мысль: в отсутствие генерала вольная и неторопливая жизнь была просто прекрасна. Можно спать до упора, а надоедливые ежедневные занятия вроде икебаны, чайной церемонии, музыки и живописи со спокойной душой отложить в сторону и весь день пролазить в сладком безделье.

Цзиньюань написал брату, что видел, как сосед несёт завтрак, и тоже решил прогуляться за едой. Цзинси поинтересовался, что за сосед. Но поскольку Цзиньюань едва ли был с ним знаком, он лишь кратко описал его внешность.

Спустившись на улицу, Цзиньюань огляделся и выбрал уютную кофейню неподалёку, где взял чёрный кофе и сэндвич. Сфотографировав заказ, он отправил снимки Цзинси.

"Тебе стоит питаться чем-то более существенным", — тут же отозвался брат.

"А я счастлив и этому", — улыбнулся Цзинъюань.

Поразмыслив, юноша отправил ещё одно сообщение:

"Я только что закончил чертёж мехи первого уровня."

"Брат, ты невероятен! — мгновенно прилетел ответ. — Только вчера приступил к практике, а сегодня уже создал готовый проект! У тебя грандиозный талант. Вот увидишь, со временем ты станешь великим мастером!"

Губ Цзинъюаня коснулась тёплая улыбка. Младший брат всегда находил поводок похвалить его.

Впрочем, вслед за этим пришло следующее сообщение:

"А теперь признавайся, мой гениальный брат: сколько часов ты спал этой ночью?"

Цзинъюань замер. Сердце ёкнуло от невольного чувства вины. Пытаясь сменить тему, юноша быстро напечатал:

"Пусть тебе это и не особо интересно, но я очень хочу показать тебе чертежи."

На другом конце провода Цзинси лишился слов.

Впрочем, младший никогда не давил на брата, предпочитая своевременно отступить. И хотя упрямство Цзинъюаня его беспокоило, он понимал: это первая ночь старшего за пределами генеральского поместья. Не желая портить настроение, Цзинси принял правила игры.

"К чужим разработкам я действительно равнодушен, — ответил Цзинси, — но твоя меха — совсем другое дело."

Цзинъюань переслал файл с проектом. Цзинси тут же открыл чертёж.

В программу подготовки пилотов входили обязательные курсы теории мехостроения и практики ремонта, так что, несмотря на отсутствие особого интереса к инженерному делу, Цзинси отлично разбирался в схемах.

Однако, углубившись в детали, он замер в изумлении.

Первое, что бросалось в глаза — четыре спецнавыка: Скорость, Пространство, Сила и Щит.

«Сила» и «Щит» являлись классикой — интегрировать их в конструкцию было относительно несложно. «Скорость» требовала куда больших усилий, а вот «Пространство»...

Сложно было даже подобрать слова.

Среди всех существующих боевых умений пространственные и временные эффекты считались вершиной мастерства. Что там новички — во всей Империи Лос количество инженеров, способных встроить в меху пространственный навык, не достигало и сотни человек!

Их дед, Мастер Юань Хайчэ, занимавший пост вице-председателя Ассоциации производителей мех, владел этой технологией. Но даже у него процент успешных сборников оставался крайне низким. Любая меха с пространственным навыком немедленно становилась раритетом и уходила с молотка за астрономические суммы.

Цзинси невольно сглотнул. Его брат был абсолютным новичком в конструировании, но этот новичок сходу замахнулся на самую недостижимую вершину!

Но и это оказалось ещё не всё!

Венец всей конструкции — основной узел сброса, объединявший силовые контуры всего корпуса в единую систему.

«Поле штормового вихря».

Цзинси просто лишился дара речи.

Отправив чертежи, Цзинъюань с трепетом ждал ответа. Однако прошло полчаса, а терминал молчал. Поняв, что брат, видимо, глубоко ушёл в изучение схем, Цзинъюань поднялся, вышел из кофейни и направился в сторону студии «Звёздное сияние».

Он не переживал из-за задержки. Даже если в проекте кроются ошибки, Цзинси никогда не станет критиковать его в грубой форме — младший просто не способен на подобное.

Часы показывали девять утра, когда Цзинъюань переступил порог студии. В холле уже толпился народ. За стойкой администратора сегодня дежурила госпожа Ся, вчера проводившая для него экскурсию. Обменявшись приветствиями с знакомыми мастерами, Цзинъюань направился к лифтам, собираясь подняться на свой этаж.

Проходя мимо панорамных окон, он благодаря острому слуху уловил обрывок разговора между инженером студии и двумя заказчиками.

— Да, нам бы хотелось получить заказ как можно скорее, — произнёс один из клиентов.

— Не беспокойтесь, партия из пятисот стандартных модулей будет готова точно в срок, — заверил его инженер.

— Надеюсь, ваша студия строго проконтролирует качество.

— Разумеется. Мы проверим каждую энергетическую лопату, а затем передадим вам полный комплект после сертификации в Ассоциации производителей мех.

Зайдя в кабину лифта, Цзинъюань мысленно оценил услышанное: похоже, какой-то крупный альянс охотников за головами снаряжался на особую миссию и оптом заказывал одинаковые модули для своих машин.

Поднявшись на четвёртый этаж, Цзинъюань прошёл в свой рабочий кабинет. Изначально он планировал сразу заказать нужные материалы и попробовать собрать спроектированную ночью меху. Юноша сознавал всю сложность задачи, но понимал и другое: настоящий мастер растёт, преодолевая неудачи и учась на собственных ошибках.

Неожиданно под потолком ожил динамик внутренней связи. Цзинъюань удивлённо поднял голову. Каждая мастерская была оборудована подобной системой оповещения.

В студии «Звёздное сияние» нередко появлялись крупные командные заказы. Если штатные специалисты не справлялись с объёмами, руководство рассылало общий клич среди всех мастеров, работавших на базе студии. Каждый желающий мог взять на себя часть работы и сдать её к указанному сроку. Главным условием оставалось безупречное качество: брак уходил за бесценок или, что случалось куда чаще, попросту отправлялся в утиль.

Цзинъюань прислушался к условиям.

Речь шла об энергетических лопатах — иначе говоря, о шахтёрских модулях. Как он и думал, инструмент предназначался для добычи редкой руды. Сами шахтёрские лопатные модули относились к первому уровню, однако требовали обязательной гравировки спецнавыка.

Наличие гравировки резко повышало сложность сборки. Навык должен был повышать прочность лезвия и обеспечивать колоссальную силу удара при выемке породы. Мастера, желающие взяться за подряд, приглашались на первый этаж для обсуждения оплаты. Кроме того, студия предоставляла всем участникам проекта двадцатипроцентную скидку на расходные материалы.

Изначально Цзинъюань не собирался отвлекаться на посторонние заказы, однако скидка на материалы заставила его передумать.

И в этот самый момент на терминал пришло новое сообщение от Цзинси:

"Брат!"

<http://bllate.org/book/20423/2131834>